

УДК: 811.111'373.6

DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-1-78-88

КОММУНИКЕМЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ОЦЕНКИ»: ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (на материале английского языка)

В.Ю. Меликян, А.В. Меликян

Южный федеральный университет
344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42
melikyanv@mail.ru; melikyan.anna@mail.ru

Статья посвящена описанию принципов, механизмов и моделей построения коммуникем со значением «оценки». Исследование выполнено на материале английского языка. Его результаты сопоставляются с теми, которые были ранее получены при изучении единиц данного типа на материале русского языка. При этом выявляются интегральные и дифференциальные характеристики, что делает значимыми результаты исследования не только в аспекте частного (германского), но и общего языкознания.

Коммуникемы представляют собой самостоятельный класс синтаксических фразеологических единиц. Они функционируют во многих языках, в том числе в английском. Коммуникемы чрезвычайно активны в устно-разговорной форме коммуникации в силу своей антропоцентричности, экспрессивности и экономности. Большинство коммуникем производны. Многие их специфические черты детерминированы особенностями производящей основы. Поэтому изучение коммуникем в этимологическом аспекте дает понимание сути их языковой природы и правил речевой реализации. В сфере оценочных коммуникем установлены две основные модели их построения: тема-рематическая (доминирует) и логико-семантическая. В целом в английском языке (как и в русском) коммуникем оценки больше, чем коммуникем утверждения/отрицания. Оценочные коммуникемы в обоих языках проявляют большее (по сравнению с единицами других семантических групп) «безразличие» к характеру грамматического значения своей производящей базы.

Представляется перспективным исследование коммуникем оценки (как и других групп) в когнитивном и психолингвистическом аспектах.

Ключевые слова: синтаксическая фразеология, синтаксическая фразеологическая единица, коммуникема, этимология

ВВЕДЕНИЕ

Синтаксические фразеологические единицы (далее — СФЕ) представляют собой важный ресурс любого языка. Специфика СФЕ заключается в совмещении двух пропозициональных планов (диктумного и модусного), что обуславливает их экспрессивность, функциональный динамизм и высокий уровень антропоцентризма. Они чрезвычайно активны в устно-разговорной форме общения, что делает проблему их изучения всегда актуальной задачей языкознания на любом этапе его развития.

Кроме того, многие характерные черты коммуникемы, создающие ее специфику, обусловлены особенностями той синтаксической конструкции, которая выступает в качестве ее производящей основы. Между коммуникемой и ее производящей основой существуют вполне реальные структурные, семантические, мор-

фологические, синтаксические, функциональные и стилистические связи. Изучение коммуникем в этимологическом аспекте дает понимание их языковой природы и речевой репрезентации.

СФЕ представляют собой явление универсальное [см., например: Melikyan, Melikyan 2015]. Они существуют во многих языках, в том числе английском. Настоящее исследование посвящено описанию одного из классов СФЕ — коммуникем [Меликян 1999: 43] со значением «оценки» в этимологическом аспекте на материале английского языка в сопоставлении с теми результатами, которые были получены нами ранее при изучении единиц данного типа в русском языке.

Коммуникемы — достаточно противоречивый рече-языковой феномен в силу совмещения в себе одновременно нескольких взаимоисключающих тенденций развития и функционирования языка, например, к экономии и избыточности, устойчивости и вариативности, стандартизации и эмоциональности и т.п. [см. работы: Андреевой 2005; Кайгородовой 1999; Киприянова 1968; Колокольцевой 2001; Ляпон 1997; Степаняна 1956; Теньера 1988; Шаронова 1996].

ТЕМА-РЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПОСТРОЕНИЯ КОММУНИКЕМ

Основная часть коммуникем — единицы производные. Они формируются на базе предложений (членимых и нечленимых), репрезентирующих диктумную пропозицию. Коммуникема в сжатой, обобщенной и нерасчлененной форме выражает основную идею производящей синтаксической конструкции.

Процесс «сворачивания» производящего предложения в коммуникему на семантическом уровне основывается на принципе тема-рематиического членения предложения. Коммуникема называет лишь «ключевые» компоненты смысловой структуры производящего предложения, которые относятся к реме высказывания. Коммуникема вербализует исключительно главную, точнее — «новую» информацию, которая формирует ядро коммуникативного смысла высказывания. При этом «известная» информация, соответствующая теме высказывания, подвергается элиминации. В результате происходит обобщение содержания целой пропозиции (диктумной и/или модусной) производящего предложения до общего значения, к примеру, оценки (положительной или негативной). «В результате сокращения устойчивые сочетания слов становятся более выразительными в стилистическом отношении и удобными с точки зрения их использования в динамичном по своему существу разговорном языке» [Шанский 1963: 107].

Как справедливо отмечает А.Н. Васильева, «...тема может вообще опускаться (в разговорном диалоге нередко оперируют сплошными ремами). Вследствие этого ремы, наиболее часто и регулярно употребляемые, приобретают синтаксическую самостоятельность и формируют особую группу эмоционально-экспрессивных фраз...» [Васильева 1976: 223].

Коммуникема отличается от соотносимого с ней производящего предложения (членимого и нечленимого) следующими признаками: 1) логическим — в нечленимом предложении, в отличие от членимого, отсутствует деление на логический субъект и логический предикат, 2) *семантическим* — семантика членимого пред-

ложения относится к содержанию коммуникемы как конкретное к абстрактному; 3) *структурным* — в коммуникеме, как правило, представлены лишь те компоненты структуры предложения, которые раскрывают его рему; 4) *стилистическим* — коммуникема часто отличается от членимого предложения по своей стилистической окрашенности: членимое предложение — единица книжно-литературного языка, коммуникема — разговорного; 5) *выразительностью* — коммуникема благодаря своей нестандартной, аграмматичной, на первый взгляд, свернутой форме, стилистической окрашенности, контактности расположения коммуникантов (что дает возможность непосредственно и моментально выразить свое отношение по поводу предмета речи и собеседника), как правило, более экспрессивна по сравнению с членимым предложением.

Подавляющее большинство английских коммуникем со значением «оценки» являются производными. Они строятся по различным моделям, специфика которых детерминирована особенностями самого языка.

Чаще всего коммуникемы формируются на основе структурной схемы простого полного предложения. Это сближает их с английскими коммуникемами утверждения/отрицания. Однако продуктивность оценочных коммуникем в данном аспекте намного выше, чем вторых.

Доминирование данной модели построения английских коммуникем оценки объясняется, по всей вероятности, аналитичностью самого языка, а также общим «требованием» использовать полноструктурные формы с твердым прямым порядком расположения их компонентов, что, в свою очередь, детерминировано ограниченным количеством средств выражения морфологического значения. Отдельные словоформы английского языка из-за отсутствия разветвленной системы грамматических форм и средств их выражения, а также в результате этого из-за омонимичности ряда морфологических (шире — грамматических) форм не способны формировать самостоятельные коммуникативные единицы и выражать то или иное сигнификативное и коннотативное значение. Грамматическое значение отдельной языковой формы в английском языке зачастую выражается при помощи целого комплекса единиц и средств, в частности порядка слов.

Коммуникемы данной группы могут формироваться с опорой на различные структурно-семантические виды простых предложений. В связи с тем, что рема, как правило, соответствует логическому предикату суждения, чаще всего коммуникемы строятся на основе предиката производящего пропозитивного предложения.

Полисемичные коммуникемы чаще используют с этой целью повествовательные предложения с предикатом в форме изъявительного наклонения:

— *I'll be damned if he isn't stealing most of my thunder, — thought Mason to himself at this point. — He's forestalling most of the things I intended to riddle him with. / — **Будь я проклят**, если он не ворует мои идеи! — подумал при этом Мейсон. — Он перехватил большую часть вопросов, которыми я рассчитывал запутать Гриффитса (Th. Dreiser. An American Tragedy).*

При этом отмечается большее однообразие в плане грамматического значения предиката производящей основы, чем в сфере коммуникем утверждения/отрицания. Здесь преобладает форма настоящего неопределенного времени: *That's*

how it is! / Вот дела-то!, You're not serious! / Ты шутишь?!, You show them! / Ну, ты даешь!, That's a new one on me! / Просто удивительно! и др.

Это обусловлено спецификой данной грамматической формы. Во-первых, она проста и экономична, что полностью соответствует принципам построения коммуникем. Во-вторых, значение оценки, как модусное значение, безразлично к характеру грамматического значения той формы, в которую оно обличено, т.к. находится в нечленимом высказывании в определенной степени вне временных и пространственных характеристик в отличие от диктумного значения в членимом построении. В-третьих, в отличие от русского языка, где значением ирреальности характеризуются формы сослагательного и побудительного наклонения и будущего времени изъявительного наклонения, в английском языке значением ирреальности в некоторой степени обладает также и неопределенная группа времени (в особенности форма настоящего времени). Это связано с простотой выражаемого коммуникативного смысла такими построениями, который сводится лишь к простому называнию, констатации действия или признака, хотя и в увязке с определенным моментом времени. Все же остальные группы времен, кроме вышеназванной функции, выполняют еще и дополнительные коммуникативные задачи, связанные с указанием на длительный характер действия (формы длительной группы времени) или его завершенность к определенному моменту времени (формы завершенной группы времени). Признак неопределенности или ирреальности категориального значения группы времени *Indefinite* (неопределенное) или *Simple* (простое), способствующий более легкому переосмыслению содержания высказывания, подчеркнут уже в самом ее названии.

В сфере неопределенного времени отмечены редкие случаи использования форм прошедшего и будущего времени: *I'll be a Chinaman! / Чёрт меня поберу!, I'll declare to God! / Чёрт меня поберу!, Home was never like this! / Вот это здорово!, I never did! / Ну и ну!* и др.; а также настоящего длительного времени: *Now you are talking! / Вот это дело!, That's showing them! / Вот даем!, You must be joking! / Ты шутишь!*

Чуть менее продуктивны коммуникемы, образованные на базе императивных предложений: *Blow me down! / Провались я пропадом!, Devil take it! / Черт поберу!, God save the mark! / Господи помилуй!, Strike a light! / Разрази меня гром!* и др., например:

— *So, — said he, — here's Jim Hawkins, shiver my timbers!* / — Ага, — сказал он, — никак Джим Гаукинс пожаловал к нам в гости, ***черт поберу!*** (R. Stevenson. Treasure Island).

Еще менее активны в этом аспекте вопросительные конструкции: *What do you know! / Вот тебе на!, Would you credit it! / Ну и ну!, Are you joking! / Ты шутишь!, Can you beat it! / Можете себе представить!* и др., сравните:

— *Why, Polly! — cried Jemima. — You! what a turn you have given me! Who'd have thought it? Come along in, Polly!* / — Ах, Полли! — воскликнула Джемайма. — Это вы! Ну, и перепугали же вы меня! ***Кто бы мог подумать!*** *Входите, Полли!* (Ch. Dickens. Dombey and Son).

Среди моносемичных коммуникем с негативной оценкой это соотношение несколько иное. Здесь все три типа предложений (повествовательное, побудительное

и вопросительное) примерно одинаково продуктивны при формировании коммуникемы: *I couldn't care less!* / *Нанлевать!*, *Go to hell!* / *Пошёл к чёрту!*, *What the hell!* / *Что за чёрт!* и под.

Высокая активность побудительных и вопросительных конструкций обусловлена спецификой значения «негативной» оценки коммуникем данной группы. Это связано с тем, что коммуникемы с негативной семантикой («негативной» оценкой или «отрицанием») должны обладать большей воздействующей силой в связи с тем, что они вводят в текст точку зрения говорящего, противоречащую мнению собеседника. Отсюда изменение направления развития темы разговора требует использования более прагматически «сильных» языковых ресурсов. Как известно, побудительные и вопросительные синтаксические конструкции являются прагматически маркированными языковыми единицами.

Среди вопросительных конструкций преобладает специальный вопрос. При этом чаще всего используется вопросительное слово *what* (в отличие от коммуникем утверждения/отрицания, где доминирует слово *why*). Соотношение различных типов вопроса у коммуникем различных семантических групп в английском и русском языках в данном случае почти полностью совпадает.

Коммуникемы с негативной семантикой, строящиеся на основе повествовательных предложений с предикатом в форме изъявительного наклонения, строятся, как правило, на основе предиката в форме неопределенной группы времени, причем в подавляющем большинстве — настоящего времени: *I like that!* / *Вот это мне нравится!*, *I disagree!* / *Ну, знаешь!*, *Orchids to you!* / *Да пошел ты!* и др., сравните:

— *Go to the sick man's chamber...; and woe betide you if you again quit it without my permission.* / — *Отправляйтесь в комнату больного; и, черт вас побери, если вы снова уйдете оттуда без моего разрешения* (W. Scott. Ivanhoe).

Коммуникемы с положительной оценкой отличаются своей малочисленностью по сравнению с другими семантическими группами коммуникем. Это объясняется их высокими потенциями в плане переосмысления и приобретения второго, противоположного, негативного значения, что, в свою очередь, обусловлено стилистической и оценочной нейтральностью лексем, входящих в них, энантиосемией отдельных их лексических компонентов, простотой и экономичностью грамматических форм предиката и т.п.: *There you go!* / *Ну, ты!*, *That's something like!* / *Вот это да!*, *Keep it up!* / *Так держать!*, *God be thanked!* / *Слава богу!*

В сфере оценочных коммуникем, как и среди коммуникем утверждения/отрицания, имеются примеры их образования на основе неполных предложений. Это выступает в качестве своего рода компенсации по отношению к факту преобладания среди коммуникем английского языка единиц, построенных на основе целого предложения (последнее представляется не совсем экономичным и отчасти противоречит принципам построения коммуникем). Например, *Wish you at the bottom of the sea!* / *Чтоб тебе нусто было!*, *Pickles to you!* / *Да пошёл ты!*, *Well, I never!* / *Вот так так!*, *Скажите пожалуйста!*, *I God!* / *Ну и ну!*:

(Mrs. Warren, swooping on the Reverend Samuel): *Why, it's Sam Gardner gone into the Church! Well, I never! Don't you know us, Sam? This is George Crofts, as large as life and twice as natural.* / (Миссис Уоррен, налетая на почтенного Сэмюэля): *Да ведь это Сэм Гарднер! Скажите пожалуйста, пастором стал! Не узнаете нас,*

Сэм? А это Джордж Крофтс собственной персоной, только вдвое толще прежнего (B. Shaw. Mrs. Warren's Profession).

Подобные конструкции, которые воспринимаются в английском языке на фоне остальных в качестве неполных, в большей степени совпадают со спецификой *тема-рематической* модели построения коммуникем, сутью которой является вычленение лишь рематических компонентов членимого высказывания и построение на их основе коммуникемы, а также с функционированием данной модели в русском языке. В последнем примере сказуемое производящей основы коммуникемы не является обязательным компонентом его смысловой структуры для понимания негативной семантики данного высказывания, т.к. представляется неважным, «*слышал ли, видел ли, знал ли*» и т.п. собеседник о подобном факте или нет. В данном случае достаточно наречия *never*, «отрицательная» категориальная семантика которого эксплицирует значение «негативной оценки». В связи с традиционной синтаксической полноструктурностью английского предложения в этой коммуникеме иногда может появляться глагольная лексема, которая в ее производящей основе выполняет роль сказуемого: *Well, I never did!*

Среди оценочных коммуникем данной группы также продуктивны единицы, построенные на основе безличных предложений и включающие в свой состав безличные подлежащие *That* и *It*, а также личные местоимения *I* и *You*: *That's how it is! / Вот дела-то!, That's showing them! / Вот даем!, That's a new one on me! / Просто удивительно!, That's your sort! / Вот это здорово!, That's the talk! / Вот это дело!, It's a fine mess! / Вот так дела!; I declare! / Чёрт меня подери!, I'll swear! / Чёрт меня подери!, You don't say! / Что вы говорите!* и др.

Реже коммуникемы используются для выражения воли третьих лиц и эмоционального отношения к ним (*He, She, They*).

СИНКРЕТИЧНОСТЬ ТЕМА-РЕМАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ПОСТРОЕНИЯ КОММУНИКЕМ

В английском языке, как и в русском, особую трудность представляет собой определение модели построения таких оценочных коммуникем, как *Deuce! / Чёрт!, Nuts! / Ёлку-налки!, Curse! / Проклятье!, Devil! / Дьявол!, Hell's bells! / Ёлку-налки!, Hoptoads! / Вот так так!, Jumping grasshoppers! / Ну и ну!, Lands! / Ёлку-налки!, Bloody hell! / Чёрт!, God's blood! / Кровь Христова!* и др. Подобные выражения образованы либо на основе предиката простого членимого предложения, например: *It's a curse! / Это проклятье!*, либо односоставного назывного предложения, например: *Devil! / Дьявол!*. В некоторых случаях более предпочтительным оказывается первый вариант, например: *Thunder and lightning! / Гром и молния!*; Ср.: *That's thunder and lightning! / Это просто гром и молния!* В других случаях — второй: *Hail Columbia! / Чёрт побери!*; ср.: *Hail Columbia! / Чертлова Колумбия!* Слово *hail* (междометие *привет*) употребляется как эвфемизм слова *hell* (*ад*). Словосочетание *Hail Columbia!* (*Привет, Колумбия!*) представляет собой название американской песни. В любом случае оба варианта образования подобных коммуникем соответствуют принципам функционирования *тема-рематической* модели.

Гораздо менее продуктивны в английском языке оценочные коммуникемы, построенные на основе предиката производящего членимого предложения: *Good*

business! /Здорово!, Bully for you! / Здорово!, The cat's pajamas! / Класс!, Horror of horrors! / Тухлый ужас!, The devil's dam! / Чёртова бабушка!, A pretty go! / Вселенская история! и др.: ср.:

— *And what's the lady's name? — says the lawyer. My father was struck all of a heap. — Blessed if I know, — says he.. / — А как зовут леди? — спросил юрист. Отец был огорошен. — Чёрт побери, откуда же я знаю! — воскликнул он...* (Ch. Dickens. Pickwick Papers);

ср. далее:

— *I am blessed if I know.*

Это совпадает с низким уровнем продуктивности данной модели в сфере английских коммуникем утверждения/отрицания, но отличается от русского языка, где эта модель является максимально продуктивной как у коммуникем со значением утверждения/отрицания, так и у коммуникем с семантикой оценки. Данные различия связаны с тем, что порядок взаиморасположения компонентов предложения в английском языке является одним из немногих средств выражения грамматических отношений между ними. Поэтому даже нечленимые предложения стремятся к формальной полноструктурности.

Заметны в системе английского языка также коммуникемы, построенные на основе дополнения простого членимого предложения, например: *Land sakes! / Скажите на милость!, By cock's body! / Боже мой!, In the name of goodness! / Ради бога!* и др.; а также на базе обращения: *Brother! / Ну и ну!, Christ! / Господи!, Great Caesar! / Великий Цезарь!, Mercy! / Боже милостивый!, Heart alive! / Вот так так!, Man! / Вот те на!* и др., что вполне коррелирует с данными русского языка, например:

— *I am not going to take him at once; he is to finish his educational cramming before then, — said Mr. Bounderby. — By the Lord Harry, he'll have enough of it, first and last. / — Я не собираюсь брать его сейчас же; он должен сперва закончить свою школьную зубрежку, — сказал Баундерби. — Чёрт возьми, а ее у него будет достаточно!* (Ch. Dickens. Hard Times);

(Mr. March): *Great Scott! You two haven't the faintest idea of how to conduct a parley.* / (Мистер Марч): *Боже мой! Никто из вас не имеет ни малейшего представления о том, как вести переговоры* (J. Galsworthy. Windows).

Особый этимологический статус имеет коммуникема *By Christ [God, Jesus, Lord, George, Gad, Gosh, Gar, ginger, the devil damn, gum, grab(s), gracious, Jove, Jupiter, the Lord Harry, gravity, heavens, hell...]! / Вот так штука!; Вот те на!; Чёрт возьми!; Нечего сказать!; Силы небесные!*, которая сформирована на основе дополнения простого членимого предложения и является производной от коммуникемы со значением «утверждения, подтверждения»:

— *It's a shame, by Heavens, — said George, — ... to play at fast and loose with a young girl's affections... / — Это позор, честное слово, — говорил Джордж, — играть чувствами молодой девушки...* (W. Thackeray. Vanity Fair);

ср.:

— *I swear by Heavens! / — Я клянусь Небесами!*

Во-первых, необычна модель построения данной коммуникемы: в русском языке она строится на основе предиката и дополнения производящей конструкции,

в английском — предикат опускается и остается одно лишь дополнение. Судя по всему, данная коммуникема прошла несколько этапов своего формирования. На первом этапе она строилась с опорой на глагол-сказуемое и дополнение производящего членимого предложения: *Swear by Christ!*

Таким образом, соответствующая английская коммуникема обладает дополнительным средством для отграничения от производящей конструкции (членимого простого предложения), а именно структурно-семантической неполнотой, лишаящей ее диктумной пропозитивности. Английский эквивалент данной коммуникемы короче, а потому в большей степени соответствует принципам построения подобных речений. Во-вторых, данная коммуникема имеет большое количество вариантов (около пятидесяти), что свидетельствует о высокой продуктивности данной модели. Однако все эти единицы, на наш взгляд, следует рассматривать в качестве вариантов одной коммуникемы, т.к. все они строятся на основе одного и того же производящего предложения, различающегося лишь формой и содержанием второстепенного члена — дополнения. В английском же языке, судя по всему, данные варианты квалифицируются как самостоятельные языковые единицы, на что указывает характер и порядок их подачи в различных словарях. Формально, возможно, это и верно, т.к. все они в английском языке внешне практически несопоставимы, за исключением предлога *by*, который у них един. Но с этимологических позиций это не так. Тем более формальный критерий не может являться основополагающим, т.к. известны случаи значительной трансформации производящей основы коммуникемы при ее переходе в нечленимое предложение. Например, русская коммуникема *На!* в результате структурных, морфологических и фонетических трансформаций может приобретать следующие варианты: *На-ка!*, *На-ка!*, *На-ко!*, *Нако!*, *Натко!*, *На-тко!*, *Накося!*, *На-кося!*, *Накоси!*, *На-коси!*

В целом же группа коммуникем, построенных по данной модели, в английском языке немногочисленна из-за отсутствия достаточных средств морфологического характера (т.е. из-за его аналитичности) для разграничения подлежащего и дополнения, совпадающих в предложении по форме. В русском языке таких средств больше в силу его синтетичности.

Различие в сфере построения оценочных коммуникем в двух языках заключается в том, что в русском языке имеется некоторое количество коммуникем, построенных на основе обстоятельства производящего членимого предложения, а в английском — на основе дополнения. Последнее объясняется рядом причин, и в частности, несовпадением моделей продуцирования эквивалентных коммуникем. Например, коммуникема *By cock's body!* в русском варианте имела бы вид *Swear by cock's body!* (*Клянись богом!*) и относилась бы к нечленимому высказыванию, построенному по модели неполного предложения.

Кроме того, группа коммуникем, сформированных на основе обращения, в английском языке более многочисленна. Это объясняется наличием табу на слово *бог* в быту у англоязычного коммуникативного сообщества, что подтолкнуло говорящих к языковому «творчеству».

Наряду с *тема-рематической* моделью построения коммуникем в английском языке действует и *логико-семантическая* модель. Ее суть заключается в противопоставлении («столкновении») информации, содержащейся в высказывании, и той, которая содержится а priori в экзистенциальной presupпозиции.

Логико-семантическая модель в английском языке используется достаточно редко для построения коммуникем, например: *Bite the ice!* («укуси лед!») / *Выкуси!* Явная невозможность осуществления предлагаемого действия (прямое значение) в актуальной коммуникативной ситуации указывает на переносное значение данного выражения, а именно на его негативную оценочность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

И в английском, и в русском языке коммуникем оценки существенно больше, чем коммуникем утверждения/отрицания, несмотря на то, что именно русский язык признается большинством ученых-лингвистов более эмоциональным (в отличие, к примеру, от английского). Продуктивность английских коммуникем со значением оценки, вероятно, объясняется причинами психологического порядка, которые являются универсальными (интернациональными): человек любит оценивать все, что его окружает, тем самым определяя свое место и свою значимость в объективном мире.

Оценочные построения в обоих языках проявляют большее (по сравнению с единицами других семантических групп) «безразличие» к характеру грамматического значения своей производящей базы, т.к. значение эмотивной оценки, с одной стороны, находится в какой-то степени вне временных рамок, оно не связано с индивидуализацией ситуации, которая, в свою очередь, имеет четко определенное место в пространстве (временном, географическом и т.п.), с другой — всегда имеет четкую привязку к моменту речи и конкретной ситуации общения. Последнее является категориальным свойством оценочных коммуникем любого языка, а потому не требует специальных средств экспликации. Это подтверждается полным отсутствием сложных грамматических форм, используемых при построении оценочных коммуникем. В этой связи представляется перспективным исследование коммуникем оценки (как и других групп) в когнитивном и психолингвистическом аспектах.

© Меликян В.Ю., Меликян А.В.

Дата поступления: 14.07.2016.

Дата принятия к печати: 22.10.2016.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Андреева С.В. (2005) Конструктивно-синтаксические единицы устной русской речи [Andreeva S.V. The constructive-syntactic units of the Russian oral speech]. Саратов.
2. Васильева А.Н. (1976) Курс лекций по стилистике русского языка [Vasilyeva A.N. The course of lectures on the Russian language stylistics]. Москва.

3. *Кайгородова И.Н.* (1999) Проблемы синтаксической идиоматики [*Kaygorodova I.N. The problems of syntactic study of idioms*]. Волгоград.
4. *Киприянов В.Ф.* (1968) Нечленимые предложения в современном русском языке [*Kipriyanov V.F. Indivisible sentences in the contemporary Russian language*]: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва.
5. *Колокольцева Т.Н.* (2001) Специфические коммуникативные единицы диалогической речи [*Kolokoltseva T.N. The specific communicative units if the dialogical speech*]: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов.
6. *Ляпон М.В.* (1997) Слова-предложения [*Lyapon M.V. Words-sentences*] // Русский язык. Энциклопедия. Москва.
7. *Меликян В.Ю.* (1999) К проблеме грамматической и словообразовательной парадигмы коммуникем [*Melikyan V.Yu. To the problem of grammatical and word-formative paradigm of komunikemes*] // Вопросы языкознания. 1999. № 6. С. 43—53.
8. *Melikyan V.Y., Melikyan A.V.* (2015) Fixed phrase schemes with the compulsory component wh-word in the English, Russian and Spanish Languages // Известия ЮФУ. Филологические науки. № 4. С. 132—139. DOI 10.18522/1995-0640-2015-4-132-139.
9. *Степанян И.О.* (1956) Структурно-неоформленные (синтаксически нерасчлененные) предложения в современном русском языке, образованные из междометий, частиц и модальных слов [*Stepanyan I.O. Structurally-unformed (syntactically undivided) sentences in the contemporary Russian language, produced from conjunctions, particles and modal words*]: Дис. ... канд. филол. наук. Москва.
10. *Теньер Л.* (1988) Основы структурного синтаксиса [*Tenyer L. The basics of structural syntax*]. Москва.
11. *Шанский Н.М.* (1963) Фразеология современного русского языка [*Shansky N.M. Phraseology of the contemporary Russian language*]. Москва.
12. *Шаронов В.Н.* (1996) Коммуникативы как функциональный класс и как объект лексикографического описания [*Sharonov V.N. The communicatives as the functional class and the object of lexico-graphical description*] // Русистика сегодня. № 2. Москва.

УДК: 811.111'373.6

DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-1-78-88

COMMUNIKEMES WITH «EVALUATIVE» MEANING: ETYMOLOGICAL ASPECT (based on the english language material)

V.Y. Melikyan, A.V. Melikyan

Southern Federal University
B. Sadovaya str., 105/42, Rostov-on-Don, 344006
melikyanv@mail.ru; melikyan.anna@mail.ru

Abstract. The paper is dedicated to the description of principles, mechanisms and models of komunikemes construction with «evaluative» meaning. The research is fulfilled on the basis of the English language. The results correlate with those that were obtained while studying this type of units on the basis of the Russian language. At that, the integral and differential characteristics are identified, which makes the research results significant not only in the aspect of special (Germanic) linguistics but the general linguistics as well.

Communicemes are the separate class of syntactic phraseological units. They function in many languages including English. Communicemes are extremely active in the oral-colloquial communication form due to their anthropocentricity, expressivity and economy. The majority of communicemes are derivative. Many of their specific features are determined by the peculiarities of the productive base. That is why the communicemes research in the etymological aspect provides insight into the essence of their linguistic nature and the rules of speech realization. In the sphere of evaluative communicemes two basic models of their construction are established: the first one is based on the actual division of the sentence (it prevails), and the second one is logical-semantic one. In whole, the amount of evaluative communicemes in the English language is more than the communicemes with the positive/negative meaning. The evaluative communicemes in both languages are more «indifferent» to the character of the grammatical meaning of their productive base (in comparison with other semantic groups units).

The evaluative communicemes study in the cognitive and psycholinguistic aspects (as well as other groups) is rather perspective.

Key words: syntactic phraseology, syntactic phraseological unit, communiceme, etymology